

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дима Сандманн

МАНИПУЛЯТОР

*роман в ста главах
и трех частях*

Дима Сандманн
Манипулятор. Глава 029

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25290493

SelfPub; 2022

Аннотация

"Манипулятор" – книга о стремлениях, мечтах, желаниях, поиске себя в жизни.

Содержит нецензурную брань.

Дима Сандманн

Манипулятор. Глава 029

ГЛАВА 29

Ее звали Наташа. Имя я узнал от прыщавой Полинки. Чувствовал я себя не важно, но ноги сами понесли в клуб. Я пробыл там со вторника всю следующую неделю. Наташа не появлялась. В пятницу я уже начал нервничать, понимая, что скорее всего, она явится в выходные. В тот вечер крепко выпил. В субботу все повторилось – она не пришла, я снова напился. Следующим утром меня придавила жуткая депрессия. Мечась в тупике сознания, я пытался понять, что со мной происходит. Было ощущение, будто я нахожусь в жизненной клетке, стены которой медленно сжимаются. Вечером я сбежал от гнетущих мыслей в «Чистое небо». Я там пил и уже не ждал блондинку. Последняя двойная, девятая по счету, оказалась лишней. Я перешел грань и к трем часам ночи был абсолютно пьян. Уже почти вися на стойке, я что-то мычал бармену, но чувствовал, как губы не слушались и слова не клеились. Мне стало стыдно. Ведь меня тут все знали. Да, я выпивал, но всегда уходил на своих ногах. И вот напился. Я еле мог идти, меня мотало из стороны в сторону, спасали от падения лишь узкие стены бара. Стараясь держаться ровно, я пошел на выход. Но дойдя до стула охран-

ника у гардероба, обмяк на нем. Музыка стихла, посетители потянулись к гардеробу за верхней одеждой, стали толпиться и галдеть рядом. Я продолжал сидеть. На удивление мозг был чист – я все понимал, все слышал и видел, но ощущал себя тряпкой. Мало-помалу посетители разошлись. Домой не хотелось совсем. Меня там никто не ждал. Меня нигде никто не ждал. Отчаяние подкатил к горлу, грудь сдавило. Я поднял голову и обомлел, желая сию же секунду провалиться под землю. Передо мною стояла Наташа. Она улыбалась, глаза ее блестели. Девушка с кем-то разговаривала позади меня. Я скосил туда глаза. Один из охранников. Щерился на блондинку масляными глазами. Та цвела в ответ.

– Привет, – улыбнулась она мне и продолжила с охранником. – Полинка тут?

– Да, тут еще, иди, пройди к ней! – сказал тот, и Наташа прошла вглубь заведения.

Отчаяние внутри меня взорвалось и сильнее перекрыло воздух. Я пару раз тяжело вздохнул, желая вернуть нормальное дыхание. Не помогло. Изнутри давило все сильнее, я начал задыхаться. Дикая волна жалости к себе накрыла меня, и на глазах появились слезы. Я задышал сильнее, изо всех сил сдерживая их. Слезы замерли. Боясь обронить хоть одну на пол, я не моргал. Не желая, чтобы хоть кто-нибудь увидел мои слезы, я склонил голову ниже, будто сижу совсем пьяный. Мне было нестерпимо плохо. Я был никому не нужен. Даже этой дуре Лиле был не нужен. Я сидел совершенно

одиноким, пьяным и несчастным. Перед лицом стоял образ Наташи. Она улыбалась. Девушка была идеальна. Она стояла в видении так близко и была абсолютно недостижима. Вторая волна отчаяния и саможалости накатила изнутри. Я вновь задышал часто. Слезы брызнули из глаз, я незаметно их вытер.

«У тебя никогда не будет такой девушки!» – отчетливо услышал я свой внутренний голос. И, словно обреченный на вечное прозябание в одиночестве, я встал и незаметно для всех пошел прочь.

Я не стал звонить знакомому «бомбиле», пошел не к гостинице, а срезал путь мимо кинотеатра и специально пошел через безлюдный ночной парк. Слезы вновь накатили, и я заплакал навзрыд. Вскоре стало легче. Я пошел дальше и, наполовину протрезвев, поймал случайную машину и приехал домой. Родители спали. Я разделся до трусов и замер перед зеркалом в коридоре. Оттуда на меня смотрел малопривычный тип. Неплохо сложенный, но уже с признаками деградации. Тело выглядело дрябло. Живот свисал складкой, опухшее и мятое лицо с кожей нездорового цвета выглядело ущемлено. Глаза смотрели безнадежно и грустно взглядом загнанного и не видящего выход зверя, смирившегося со своей участью. Я глядел себе в глаза и тяжело дышал. Сердце стучало гулко, отдавая алкоголем в виски. Я сосредоточился на глазах, стараясь разглядеть радужную оболочку и нырнуть взглядом внутрь. Я видел в них огонь жизни. Он еле тлел, но

был жив. Желудок, вдруг, дернулся в спазме, и тихая ноющая боль сменилась острой. Я сжал мышцы пресса, но боль выросла. Я нажал пальцами в солнечное сплетение, в хорошо знакомое место как на кнопку, чтобы отключить боль. Пальцы уперлись в напряженный спазмом пищевод. Я надавил сильнее – боль резко усилилась. Злясь на себя, я сжал зубы и надавил снова – желудок стало резать изнутри. Возненавидев себя, я ударил кулаком в солнечное сплетение. Желудок дернулся. «Мучайся», – мысленно вынес я себе приговор и с садистским удовольствием ударил в то же место. Боль плеснула в ответ. Я сжал зубы сильнее и сильнее ударил. Желудок начало дергать. Еще удар! Еще! Еще! Желудок задергался в беспорядочных спазмах, словно меня кромсали изнутри. К горлу подкатила тошнота. Я зашел в туалет, встал на колени, и меня вырвало в унитаз. Я вздохнул облегченно. Второй спазм дернул желудок снизу, и через рот и нос в унитаз ударил новый фонтан. Еще спазм, результат такой же, но чуть слабее. Руки и ноги сразу ослабли, лоб и спину прошиб пот. Затишье и еще три спазма. Желудок был уже почти пуст. Снова пауза. Я сплюнул. Вытер слезы. Желудок дернулся последний раз и затих. Я снова сплюнул, вытер рот туалетной бумагой. Тело не слушалось. Я разглядел в унитазе несколько капель крови. Безразлично отвернулся и дернул за рычаг. Едва подняв руку и ухватившись за ручку двери, я с трудом встал на ноги и, качаясь, вышел в коридор. В зеркале вновь показался тот же измученный тип. Глядя на свое отражение,

я понял, что не хочу жить. Апатия и безразличие пропитали меня. Боль в желудке столь долго была со мной, что казалось, будто я с ней родился. «Ты говно», – пронеслось снова в моей голове. Я отчетливо понял, что сию секунду нахожусь в той точке начала деградации, за которой нет возврата. Еще шагок и все – я поеду вниз на дно жизни. Дикий страх тут же проник в меня и ледяным холодом поднялся по позвоночнику. В груди в ответ истерично забился слабый человечек – он хотел жить и задышался, словно уже лежал в тесном гробу и сверху жизнь вот-вот начнет забрасывать его землей. Сначала он истерил, после закипел злостью и решил бороться. «Все, закончил с этим, борись!» – сказал я мысленно отражению. Болей не было. Желудок замер, словно отключился. Я почти протрезвел. Меня колотил мелкий озноб, кружилась голова, слабость оплела тело. Шатаясь, я выключил свет, лег в кровать, поджал ноги и свернулся калачиком – отгородился от внешнего мира мысленным коконом и отключился в забытии. Кокон начал греть меня изнутри. Я провалился в сон, и в нем увидел себя здоровым стройным с открытой улыбкой и давно забывшим, что такое любая боль – я смотрел на окружающий мир и будто парил над ним.

Утром я попробовал встать с кровати и не смог. Тело совсем обессилило за ночь, желудок болел и ныл. Я пошарил рукой подле кровати, нащупал бутылку минеральной воды и сделал несколько глотков. Вода потекла в желудок и резану-

ла его, усилив боль. Я снова закрыл глаза и пролежал так с пол часа. После, собрался с силами, встал и, шатаясь, скрюченный пошел в ванную комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.